

## Особенности оценки заключения судебной лингвистической экспертизы в уголовном судопроизводстве

Н. П. Папоян

*Южно-Уральский государственный университет (НИУ)  
пр. Ленина, 76, 454080, Челябинск, Россия. E-mail: natalia@papoyan.net*

Статья посвящена исследованию особенностей оценки судебной лингвистической экспертизы в уголовном судопроизводстве. С каждым годом возрастает интерес к судебной лингвистической экспертизе. Это обусловлено внесением дополнений в УК РФ в виде статей 207.3, 284.2; постоянным ростом преступлений экстремистской направленности; появлением случаев вынесения приговоров по уголовным делам на основании лингвистических экспертиз, проведенных некомпетентными экспертами, и т.п. В связи с этим проблема оценки судебной лингвистической экспертизы достаточно актуальна и требует незамедлительного и именно практического решения. В статье рассматриваются особенности оценки судебной лингвистической экспертизы с позиции разных субъектов оценки, процесса формирования их внутреннего убеждения и вариантов финального решения. Считаем, что одним из важных этапов решения поставленной задачи является определение формальных параметров оценки заключения эксперта. Такие параметры позволят субъектам оценки сформировать внутреннее убеждение относительно принятия заключения лингвистической экспертизы в качестве доказательства. Дополнительно к существующим в науке рекомендациям оценки заключения эксперта применительно к судебной лингвистической экспертизе необходимо основательно оценивать компетентность эксперта-лингвиста, объект экспертизы, список терминов, литературы и т. п. Полагаем, что формальные критерии оценки судебной лингвистической экспертизы способствуют более объективной оценке заключения эксперта, что особенно актуально для субъектов оценки, впервые встречающих лингвистическую экспертизу в следственной или судебной практике.

**Ключевые слова:** судебная лингвистическая экспертиза, оценка заключения эксперта, уголовный процесс.

## Forensic Linguistic Expertise: Specifics of Evaluation in Criminal Proceedings

N. P. Papoyan

*South Ural State University  
76 Lenin St., 454080, Chelyabinsk, Russia. E-mail: natalia@papoyan.net*

The paper is about the research of the forensic linguistic expertise evaluation in criminal proceedings. The interest for forensic linguistic expertise grows yearly. This is conditioned by the introduction of additions to the Russian Criminal Code represented by articles 207.3, 284.2; by the constant growth of extremist crimes; by instances of forensic examinations made by incompetent linguists, etc. In this regard, the problem of evaluation of forensic linguistic expertise is quite relevant and requires an immediate and practical solution in particular. The article discusses the peculiarities of forensic linguistic expertise evaluation from the perspective of different subjects of evaluation, the process of forming their inner conviction and options for the final decision. We believe that one of the important stages of solving this problem is to determine the formal parameters of the expert opinion evaluation. These parameters will allow the subjects of evaluation to form an inner conviction regarding the acceptance of the conclusion of linguistic expertise as evidence. In addition to the existing recommendations for forensic linguistic examination, it is necessary to thoroughly assess the competence of the expert, the object of the examination, the list of terms, literature, etc. We believe that the formal criteria of forensic linguistic examination evaluation contribute to a more objective evaluation of the forensic examination, which is especially relevant for the subjects of evaluation who meet the linguistic examination for the first time in the investigative or judicial practice.

**Key words:** forensic linguistic examination, the evaluation of the forensic linguistic examination, criminal proceedings.

Судебная лингвистическая экспертиза в настоящее время приобретает все большее значение, в том числе и в связи с введением в УК РФ новых составов преступлений, в которых объективная сторона связывается с распространением заведомо ложной информации о дискредитации государственных институтов. В марте прошлого года в связи с внесением дополнений в УК РФ в виде статей 207.3, 284.2 возникла острая необходимость использования специальных лингвистических знаний при разрешении вопросов по уголовным делам, возбужденным по новым и измененным статьям. К тому же число преступлений экстремистской направленности, при расследовании которых часто назначается судебная лингвистическая экспертиза, выросло более чем на 31% за девять месяцев 2022 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (по данным состояния преступности за январь-сентябрь от МВД России). Летом 2022 года горячо обсуждались случаи вынесения приговоров по уголовным делам на основании лингвистических и психолого-лингвистических экспертиз, проведенных неквалифицированными негосударственными экспертами, что привело к отмене итоговых судебных решений по таким уголовным делам. В июне был утвержден ГОСТ Р 70003-2022 «Судебная лингвистическая экспертиза. Термины и определения». Как следствие перечисленных событий, к концу 2022 года Минюст внес на рассмотрение правительства Проект распоряжения Правительства РФ «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.11.2021 № 3214-р». Согласно данному проекту предлагается дополнить список экспертиз, которые могут проводиться исключительно государственными судебно-экспертными организациями, судебной лингвистической экспертизой и судебной психолого-лингвистической экспертизой (по уголовным делам, связанным с проявлением терроризма и экстремизма).

Основными причинами произошедших событий, по нашему мнению, являются, прежде всего, проблема использования экспертами-лингвистами разных методик проведения судебной лингвистической экспертизы, а также проблема объективной оценки судебной лингвистической экспертизы. Согласно содержанию ст. 17 УПК РФ «оценку доказательств осуществляет судья, прокурор, присяжные заседатели, следователь, дознаватель по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». Из данной формулировки в целях выявления особенностей оценки заключения лингвистической экспертизы полагаем извлечь следующие положения. Во-первых, в указанной статье УПК перечислено несколько субъектов оценки доказательств, каждый субъект оценки доказательств по-особенному оценивает заключение эксперта. Во-вторых, в целях понимания процесса оценки доказательств следует уяснить природу понятия «внутреннее убеждение» и процесса его формирования. И, в-третьих, требуется определить, какое решение в итоге принимает субъект оценки судебной лингвистической экспертизы.

Наиболее простым способом оценки доказательства является формальный подход. Но проблема заключается в том, что формализовать процесс познания, как процесс внутренней мыслительной деятельности, и процесс оценки доказательств полностью невозможно, в связи с этим вводится внутреннее убеждение как основание оценки доказательства. Убежденность субъекта доказывания характеризуется двумя аспектами – познавательным и психологическим. По мнению А. В. Кудрявцевой, «внутреннее убеждение – это выражение влияния личностного фактора на оценку доказательств» [Кудрявцева 2001: 410]. На процесс формирования внутреннего убеждения влияют различные гносеологические, процессуальные, психологические факторы. Рассмотрим, как этапы формирования внутреннего убеждения проявляются в практической деятельности субъектов оценки доказательств, а именно в каких принятых ими решениях они выражаются.

В результате оценки заключения эксперта субъект оценки может принять одно из следующих решений. Первое, признать заключение достаточно ясным и полным, относимым, допустимым и достоверным. На формирование такого решения могут влиять следующие факторы: субъект оценки заключения эксперта многократно получал заключение от данного эксперта-лингвиста или экспертного учреждения, уверен в компетентности эксперта, в соблюдении всех норм при назначении и производстве экспертизы; как вариант, обладает базовыми знаниями методики проведения лингвистической экспертизы. Вследствие этого после первого ознакомления с заключением лингвистической экспертизы субъект оценки убежден в его относимости, допустимости и достоверности, признает его доказательством по делу. Бессмысленно отрицать тот факт, что чаще всего правоприменитель реализует наработанную собственную методику оценки заключения и принимает решение автоматически, не задумываясь над процессом принятия решения.

Второе, признать заключение эксперта лингвистической экспертизы недостаточно ясным или неполным. В этом случае после прочтения заключения эксперта у субъекта оценки внутреннее убеждение о признании заключения эксперта доказательством полностью не сформировалось. Тогда субъект оценки пытается выявить дополнительные сведения, способные прояснить спорные моменты. Для этого возможно либо допросить эксперта в порядке ст. 205 УПК РФ, либо назначить дополнительную экспертизу в порядке ст. 207 УПК РФ. Допрос эксперта представляется самым разумным решением, в процессе допроса эксперт прояснит значение отдельных лингвистических терминов, видов лингвистического анализа, логическую обоснованность своих действий, следование методике, насколько аргументированы ответы. По сути, допрос эксперта значительно способствует полной и объективной оценке его заключения, но в практической деятельности такой вариант довольно длительный и энергозатратный, как со стороны субъекта оценки, так и со стороны эксперта. В условиях колоссальной нагрузки на экспертов-лингвистов довольно затруднительно выделить время на участие в допросе. Тем не менее, после получения необходимой

информации и разъяснения всех спорных вопросов субъект оценки окончательно формирует внутреннее убеждение о признании заключения эксперта доказательством. Если же была назначена дополнительная экспертиза, то оценке необходимо подвергнуть оба заключения эксперта в совокупности.

Третье, признать, что возникли сомнения в обоснованности выводов эксперта или установлены факты нарушения прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве экспертизы, и назначить повторную экспертизу другому эксперту в порядке ст. 207 УПК РФ. Наиболее частой причиной назначения повторной экспертизы является выявление нарушения права потерпевшего, обвиняемого ознакомиться с соответствующим постановлением своевременно, после вынесения постановления о назначении судебной экспертизы. Хотя практикующие судьи указывают на то, что иногда следует признать заключение эксперта допустимым доказательством, особенно в том случае, когда производство судебной экспертизы невозможно без некоторых изменений ее объекта. В случае с лингвистической экспертизой назначить повторную не составляет труда, так как исследуемый объект (устный или письменный текст) не подвергается изменениям во время проведения лингвистической экспертизы.

Что касается сомнений в обоснованности выводов, то согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»: «необоснованным следует считать такое заключение эксперта, в котором недостаточно аргументированы выводы, не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования». Процесс оценки методов и методик, использованных при проведении судебной лингвистической экспертизы, исследуем позднее, на этом этапе рассмотрим финальное решение – назначена повторная экспертиза. Выводы повторной экспертизы могут подтвердить выводы первоначальной экспертизы, тогда судья или следователь оценивает заключение повторной экспертизы и принимает решение принять ее как доказательство по делу. Выводы повторной экспертизы противоречат выводам первоначальной из-за применения при производстве экспертиз разных методик, что довольно характерно для судебной лингвистической экспертизы. Как быть в этом случае? Полагаться на внутреннее убеждение? Действительно, заключение повторной экспертизы может быть признано достаточно ясным и полным, относимым, допустимым и достоверным доказательством после первого прочтения, то есть является более убедительным, чем заключение первоначальной экспертизы. Тогда принимается решение принять его в качестве доказательства и считать недостоверным заключение первоначальной экспертизы.

Четвертое, в соответствии с частью первой ст. 88 УПК РФ оценить заключение эксперта как не имеющее отношение к уголовному делу или недостоверное, недопустимое доказательство, полученное в случаях, указанных в части второй ст. 75 УПК РФ, и исключить его из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве в порядке, установленном ст. 234 и 235 УПК РФ.

Рассмотрим особенности оценки заключения эксперта каждым субъектом в отдельности. Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина первыми шагами при оценке заключения экспертов ставят проверку соблюдения требований закона при назначении экспертизы и проверку подлинности и достаточности исследованных объектов. Следователь и дознаватель, оценивая заключение эксперта, пропускают эти этапы, так как они сами выносили постановление о назначении судебной экспертизы; выбирали эксперта или экспертное учреждение, которому поручили выполнение экспертизы; собирали объекты для исследования. Следовательно, они уверены в соблюдении всех требований закона на этом этапе. Присяжные заседатели, не знающие нормативно-правовые акты, регламентирующие процесс назначения экспертизы, вероятнее всего, не будут оценивать соблюдение требований закона при вынесении постановления о назначении экспертизы.

Для прокурора, судьи, защитника подозреваемого или обвиняемого проверка соблюдения требований закона при назначении судебной экспертизы является одним из основополагающих моментов. Следует отметить, что защитник подозреваемого, обвиняемого оценивают заключение эксперта и имеют право изложить свою позицию следователю, суду, и таким образом повлиять на оценку субъектами доказывания. Но при этом их оценка для принятия решения о доказательственном значении заключения эксперта решающего значения не имеет, не имеет правовых последствий, поскольку оценка осуществляется только властными участниками процесса. Выявление нарушений требований закона приводит к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством, что важно для обеих сторон.

Всех перечисленных выше субъектов оценки заключения эксперта мы считаем необходимым разделить на 2 группы в зависимости от объема имеющихся у них знаний в области судебной лингвистической экспертизы. Причем в разные группы попадают субъекты независимо от их процессуального статуса. Участники уголовного судопроизводства могут интересоваться темой лингвистической экспертизы, изучать методики, знать общую теорию судебной экспертизы, понимать основные лингвистические термины, разбираться в особенностях анализа разных уровней языка. В эту группу субъектов могут попасть как опытные следователи и судьи, часто расследующие и рассматривающие уголовные дела по статьям об экстремизме, так и защитник, представитель подозреваемого, обвиняемого, которые специализируются на категориях уголовных дел, связанных с речевыми правонарушениями. У таких субъектов оценки судебной лингвистической экспертизы внутреннее убеждение формируется достаточно легко и быстро. Они с опытом вырабатывают собственные критерии оценки заключения эксперта и используют их на практике. Особенно показательны примеры, когда суд, убежденный в доказательной значимости заключения лингвистической экспертизы, отвергает все попытки оспаривания его со стороны защиты, указывая при этом, что «у суда нет оснований сомневаться в выводах эксперта».

В противопоставление этой группе в процессе участвуют субъекты оценки лингвистической экспертизы, которые не понимают, для чего она назначается и почему влияет на судебное решение. Зачастую обвиняемые недоумевают: «А что я такого сказал?»; не осознают, что речевое правонарушение является основанием для возбуждения уголовного дела. К таким же субъектам оценки лингвистической экспертизы стоит отнести следователя, прокурора, судью, не встречавших ранее в своей практике заключения судебной лингвистической экспертизы. У них возникают вопросы, как оценивать обоснованность примененной научной методики, полноту и всесторонность исследования.

Считаем справедливым рассмотреть процесс формирования внутреннего убеждения, разделив субъекты оценки доказательств именно по признаку объема имеющихся у них знаний в области судебной лингвистической экспертизы.

Для субъектов, сведущих в вопросах судебной лингвистической экспертизы, знания методики помогают оценить ход исследования, его полноту, научную обоснованность, в результате чего выносятся одно из решений, перечисленных выше. На практике это выглядит, как будто субъекты оценки пренебрегают своей обязанностью оценивать заключение эксперта. На самом деле, очевидно, что процесс формирования внутреннего убеждения как мыслительный процесс происходит у них без осуществления дополнительных внешних действий.

Для субъектов, не сведущих в вопросах судебной лингвистической экспертизы, требуется перечень оснований, критериев, признаков, параметров, по которым они будут оценивать заключение эксперта. Им требуется приложить гораздо больше усилий для того, чтобы сформировать свое внутреннее убеждение. В этом поможет и допрос эксперта, и допрос специалиста, и заключение специалиста – рецензия на заключение эксперта, и любые другие дополнительные действия, способные убедить субъекта оценки экспертизы в признании или не признании заключения эксперта доказательством.

Более подробно рассмотрим такой вариант, как привлечение специалиста для помощи в оценке заключения эксперта. В качестве специалиста может быть допрошен другой эксперт, он разъяснит субъекту оценки научную обоснованность методики проведения судебной лингвистической экспертизы. В качестве специалиста может быть допрошено любое сведущее лицо, привлеченное как стороной обвинения, так и стороной защиты. В пользу привлечения специалиста для помощи в оценке заключения эксперта высказываются многие ученые и практики, считая это предоставлением стороне защиты дополнительной процессуальной возможности оспаривания заключения официально назначенного эксперта. В своей диссертации Е. Ю. Самутичева даже предлагает «сторону защиты наделить правом ходатайствовать о назначении выбранного ею специалиста, который сможет присутствовать при производстве экспертизы в целях представления в письменной форме заключения, содержащего ответы на поставленные ему вопросы, в том числе по поводу правильности или качества проведенного исследования экспертом, надежности применяемых им методик», «заключение, составленное специалистом, следует рассматривать в качестве доказательства, предусмотренного ч. 3 ст. 80 УПК РФ» [Самутичева 2016: 11]. Естественно, указанное предложение совершенно не осуществимо при производстве судебной лингвистической экспертизы. Процесс исследования проходит исключительно в когнитивной форме и не подлежит внешнему наблюдению. Отметим справедливое замечание Е. Р. Россинской и Е. И. Галяшиной: «специалист, привлекаемый для дачи рецензии, не занимается оценкой заключения эксперта как доказательства по делу, что является прерогативой суда, но производит анализ заключения эксперта с точки зрения его научной и методической обоснованности, соответствия рекомендациям, выработанным общей теорией судебной экспертизы, соблюдения требований законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность» [Россинская 2014: 150].

Но тогда возникают сложности с выбором такого специалиста, который способен оценить и соблюдение процессуальных норм, и научную обоснованность, полноту проведения исследования и достоверность выводов. Способен ли привлеченный стороной защиты филолог, даже имеющий ученую степень, оценить научную сторону методики, разработанную коллективом экспертов-лингвистов государственного экспертного учреждения, одобренную Методическим советом государственного органа. Сложно не согласиться с авторами Проекта распоряжения Правительства РФ «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.11.2021 № 3214-р»: «негосударственные эксперты, включая и известных ученых в сфере фундаментальной науки, не обладают должной профессиональной подготовкой в конкретной достаточно специфичной области знания», «в классических лингвистике и психологии практически все понятия имеют множественную интерпретацию, что фактически исключает возможность достижения единого методического подхода без введения серьезных ограничений на выбор определения понятий, используемых при производстве экспертизы, а также на правила принятия решений». Фактически, если в отношении многих судебных экспертиз говорилось о том, что привлечение защитником специалиста для оценки заключения эксперта является способом обеспечения состязательности уголовного процесса, то в отношении судебной лингвистической экспертизы это приводит к противостоянию двух разных методик, различие которых зачастую вызвано различием интерпретации лингвистических терминов. Такой проблемный момент преодолела в своем развитии судебная фоноскопическая экспертиза, когда различие в толковании термина «монтаж» приводило к тому, что в уголовном деле появлялись заключения экспертов с противоположными выводами.

Действительно, для судебной лингвистической экспертизы характерно, что довольно часто «сторона, не согласная с выводами экспертного заключения, предоставляет «альтернативное» заключение с противоположными результатами и нелестной критикой заключения эксперта. Помочь правоприменителю разобраться с разными точками зрения филологов (лингвистов), зачастую представляющих разные научные школы, использующих разные методы и методики, выискивающих процессуальные, методические и гносеологические ошибки друг у друга, может

сведущее лицо, обладающее не столько лингвистическими, сколько юридическими специальными знаниями» [Галяшина 2022: 56]. Это новый формат оценки имеющихся в уголовном деле заключений эксперта и специалиста, объединяющий правовое и научно-практическое исследования и информационных продуктов (текстов, поступивших на экспертизу) и материалов дела. Е. И. Галяшина как автор данного подхода указывает, что «правоохранительные органы получают таким образом объективную критериологию, позволяющую выявлять, пресекать, предупреждать речевые правонарушения, оценивать проведенные по делу лингвистические экспертизы и исследования». Действительно, такой вариант содействия субъекту оценки заключения судебной лингвистической экспертизы со стороны лиц, обладающих специальными юридическими знаниями, является идеальным, но в то же время трудно осуществимым для большинства практикующих следователей и судей, работающих в регионах.

Обобщив вышесказанное, следует сделать вывод, что для субъекта оценки, не сведущего в вопросах судебной лингвистической экспертизы, предпочтительнее пользоваться формальными критериями оценки заключения эксперта. Полагаем, что при многократном использовании в практике формальных критериев оценки постепенно у субъекта оценки будут накапливаться знания в области судебной лингвистической экспертизы, и он в дальнейшем, основываясь на своем опыте, сможет проводить оценку заключения эксперта более эффективно.

В «Настольной книге судьи» Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина перечисляют 8 стадий оценки заключения эксперта. Обозначим в их числе и дополнительно особенности оценки судебной лингвистической экспертизы.

1. Одним из наиболее объективных формальных критериев оценки лингвистической экспертизы является компетентность эксперта-лингвиста. Согласно ст. 70 УПК РФ «эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если обнаружится его некомпетентность». Следовательно, некомпетентность эксперта является формальным основанием признания экспертного заключения недопустимым доказательством. Компетентность эксперта складывается из знаний в области фундаментальной для каждого рода экспертиз науки, научных основ и процессуальной регламентации судебной экспертизы и знания экспертных методик. Формально при оценке компетентности эксперта-лингвиста необходимо проверить наличие следующих документов: для государственного эксперта – диплома о высшем профильном образовании<sup>1</sup> и свидетельства на право производства судебных лингвистических экспертиз; для негосударственного эксперта – диплома о высшем профильном образовании<sup>1</sup> и удостоверения о повышении квалификации и/или диплома о профессиональной переподготовке (по программам «Судебная лингвистическая экспертиза»). Внимательно следует отнестись к таким случаям, когда лингвист присваивает себе статус эксперта, являясь при этом специалистом по процессуальному статусу, и дает заключения эксперта вместо заключений специалиста. Такие грубые процессуальные ошибки сразу ставят под сомнение компетентность лингвиста, проводившего исследование. Не относятся к документам, подтверждающим получение дополнительного профессионального образования (равно и наличие соответствующей компетентности): удостоверения членства лингвиста в каких-либо ассоциациях экспертов; сертификаты соответствия эксперта, зарегистрированные в системе добровольной сертификации судебных экспертов и экспертных учреждений и т. п.

2. Серьезной процессуальной ошибкой является получение заключения судебной лингвистической экспертизы от неэкспертного учреждения (например, вуза, в котором экспертная деятельность не является основной), в этом случае экспертиза должна быть поручена конкретному эксперту. Если же выбран эксперт негосударственного судебно-экспертного учреждения, то следует обращать пристальное внимание на организационно-правовую форму организации. Нередко коммерческие организации (ООО, ЗАО) также представляют себя на рынке экспертных услуг в качестве негосударственных судебно-экспертных учреждений, хотя цели судебно-экспертной деятельности несовместимы с основной целью предпринимательской деятельности – извлечением прибыли [Галяшина 2022: 38].

3. Субъекту оценки заключения лингвистической экспертизы следует обратить пристальное внимание на предоставленный для исследования объект. Это запечатленный на любом носителе материализованный продукт речевой деятельности – речевое произведение (речевой след), который подвергается лингвистическому исследованию в целях разрешения вопросов, поставленных перед экспертом [Галяшина 2022: 141]. Объектом экспертного исследования при проведении судебной лингвистической экспертизы является текст. В свою очередь согласно ГОСТу Р 70003-2022 «Судебная лингвистическая экспертиза. Термины и определения»: «Текст – объект судебной лингвистической экспертизы, представляющий собой последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность». Например, если на исследование представлены высказывания, вырванные из контекста, цитаты, а не полный текст, или текст частично недоступен для восприятия (копия плохого качества, оттиски печатей прикрывают часть текста), то встает вопрос о пригодности объекта исследования. Также следует обратить внимание на наличие анализа пригодности объекта исследования в тексте заключения. Особенно это касается коротких фраз и высказываний в сочетании с небуквенными знаками, картинками, мемами и т. д. Необходимо проверить, оценил ли эксперт цельность и связность предоставленного текста. Если такого анализа не имеется, то встает вопрос о полноте проведенного исследования и, как следствие, о достоверности заключения эксперта.

4. Как отмечалось выше, важным критерием понимания текста заключения и формирования внутреннего убеждения является доступность и ясность изложения. Для эксперта довольно сложная задача – описать ход лингвистического исследования доступным для восприятия любого человека языком. Наиболее часто эксперты наоборот перегружают свое заключение лингвистическими терминами, «представляется, что иллюзия невозможности оценки научной обоснованности заключения эксперта вызвана подчас злоупотреблением экспертами специальными терминами» [Кудрявцева 2001: 412]. Если обратиться к указанному выше ГОСТу, то мы увидим вполне доступные для понимания формулировки. Следовательно, цель изложения текста лингвистического

исследования доступным языком достижима. Полагаем, что соблюдение экспертом правила доступности изложения освободит субъекта оценки от вызова эксперта на допрос для разъяснения текста заключения.

5. Из предыдущего пункта логично отметить, что в тексте заключения лингвистической экспертизы следует проверить соответствие использованных терминов и определений ГОСТу Р 70003-2022 «Судебная лингвистическая экспертиза. Термины и определения». Во-первых, ГОСТ должен быть указан в списке литературы, использованных источников. Во-вторых, те термины и их определения, которые были использованы в ходе исследования, обычно указываются в тексте заключения эксперта. Соблюдение этих требований способствует определенности заключения эксперта, под которой понимается «правильность использования терминологии экспертом, однозначность употребляемых понятий, а также ясность изложения всех частей заключения эксперта» [Кудрявцева 2001: 430].

6. Обязательно наличие в тексте заключения эксперта ссылок на использованную при проведении лингвистического исследования научную литературу или оформленного в виде перечня библиографического списка. В этом списке непременно должна быть указана типовая методика или методические рекомендации проведения судебной лингвистической экспертизы. Наиболее распространены, апробированы и унифицированы типовые методики, разработанные экспертами МВД, Минюста. Ими пользуются как государственные, так и негосударственные эксперты-лингвисты. Вызывает подозрение или как минимум требует дополнительной проверки лингвистическое исследование, проведенное по методике, разработанной малоизвестными учеными или самим автором заключения эксперта. Кроме того, в списке литературы обязательно указание тех лексикографических источников (толковых и других видов словарей), из которых эксперт-лингвист выбирает толкование и/или стилистические пометы для того или иного слова.

7. В государственных экспертных учреждениях довольно часто лингвистическая экспертиза проводится в составе комплексной психолого-лингвистической экспертизы. Для нее разработаны специальные методические рекомендации, в которых разграничены сферы исследования для лингвиста и психолога. В негосударственных экспертных учреждениях встречается проведение комиссионных комплексных психолого-юридико-лингвистических экспертиз. Естественно, при этом роль конкретного эксперта нивелируется, подменяется коллективным творчеством. Согласимся с мнением А. Н. Петрухиной: «Как бы ни усложнялся и ни "коллективизировался" процесс экспертного исследования, роль каждого эксперта должна быть определена и четко отражена в заключении» [Петрухина 2013: 105]. Действующий изначально порядок дачи заключения одним экспертом соответствует принципу личной ответственности эксперта за данное заключение. Понятно желание следователя в одном заключении эксперта получить исследования разных аспектов одного объекта, а еще лучше квалификацию правонарушения. Но мы полагаем, что комплексные исследования текста следует проводить только в рамках существующих специальных методик.

Несмотря на широкое использование результатов судебной лингвистической экспертизы при расследовании и рассмотрении уголовных дел, вопрос особенностей ее оценки остается нерешенным. Субъекты оценки заключения лингвистической экспертизы принимают решение о признании заключения эксперта доказательством, основываясь на своем внутреннем убеждении, которое, в свою очередь, формируется в зависимости от базовых знаний судебной экспертологии в общем и методики проведения судебной лингвистической экспертизы в частности. С целью удовлетворить практическую потребность следователей и судей в создании простых и общедоступных рекомендаций оценки лингвистической экспертизы в дополнение к существующим рекомендациям мы предлагаем перечень формальных критериев оценки, а именно особенности оценки компетентности эксперта-лингвиста, объекта лингвистической экспертизы, списка использованной литературы и др.

<sup>1</sup>Приказ Росстандарта от 08 декабря 2016 N 2007-ст «ОК 009-2016. Общероссийский классификатор специальностей по образованию». Список специальностей высшего профильного образования, при обучении на которых получают базовые лингвистические знания : Бакалавриат и Магистратура: 44.03.01 Педагогическое образование (направления «Русский язык», «Русский язык и литература»); 45.03.01 Филология (направления «Русский язык», «Русский язык и литература»); 45.03.02 Лингвистика; 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика; Специалитет: 40.05.03 Судебная экспертиза (Специализация №5 Речеведческие экспертизы); 45.05.01 Перевод и переводоведение.

## Литература

Галяшина Е. И. Проблемы использования юридических знаний как специальных в уголовном судопроизводстве / Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 13–14 октября 2022 года. – 2022. – С. 53-58.

Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза. М., 2022.

Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права: дис...д-ра юрид.наук: 12.00.09. Санкт-Петербург, 2001.

Кудрявцева А. В., Лившиц Ю. Д. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе. Челябинск, 2001.

Кукушкина О. В., Сафонова Т. Н., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М., 2014.

- Моисеева Т. Ф. Компетентность судебного эксперта как определяющий фактор предупреждения экспертных ошибок / Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. С. 48-54.
- Петрухина А. Н. Оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2013.
- Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2014.
- Самутичева Е. Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование): дис... канд. юрид. наук: 12.00.09, М., 2016.

## References

- Galyashina, E. I. (2022). Problems of using legal knowledge as special in criminal proceedings. Theory and practice of fundamental and applied research in the field of forensic activities and DNA registration of the population of the Russian Federation: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference, Ufa, October 13-14, 2022, 53-58 (in Russian).
- Galyashina, E. I. (2022). Forensic linguistic expertise. Moscow (in Russian).
- Kudryavtseva, A. V. (2001). Forensic expertise as an institute of criminal-procedural law: dissertation of Doctor in Law: 12.00.09. Saint Petersburg (in Russian).
- Kudryavtseva, A. V., Livshits, Y. D. (2001). Issues of using special cognition in criminal proceedings. Chelyabinsk (in Russian).
- Kukushkina, O. V., Safonova, T. N., Sekerazh, T. N. (2014). Methodology of forensic psychological and linguistic examination of materials in cases related to countering extremism and terrorism. Moscow (in Russian).
- Moiseeva, T. F. (2015). Competence of the forensic expert as a determining factor in preventing expert errors. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 3, 48-54 (in Russian).
- Petrukhina, A. N. (2013). Evaluation of the expert opinion in criminal proceedings: monograph. Moscow (in Russian).
- Rossinskaya, E. R., Galyashina, E. I. (2014). Handbook of the judge: forensic expertise. Moscow (in Russian).
- Samuticheva, E. Yu. (2016). The expert's conclusion and its assessment in criminal proceedings (comparative-legal study): dissertation for the degree of Candidate of Sciences in Law: 12.00.09, Moscow (in Russian).

---

### Citation:

Папоян Н. П. Особенности оценки заключения судебной лингвистической экспертизы в уголовном судопроизводстве // Юрислингвистика. – 2023. – 27. – С. 111-117.

Papoyan N. P. (2023). Forensic Linguistic Expertise: Specifics of Evaluation in Criminal Proceedings. Legal Linguistics, 27, 111-117.



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---